

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

ЧИТАЙТЕ

смешные детективы

НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Любовь нечаянно пристанет	Неправда о любви
Я не твоя, мой господин!	Вас снимает скрытая камера!
Через тернии в загс	Ляmur, тужур и абажур
Когда муж идет налево	Дама разбитого сердца
Камешки чистой воды	Служанка двух господ
Весь мир за ваш счет	Теща Франкенштейна
До встречи в облаках!	Утром деньги, вечером пуля
Фантазии офисной мышки	Алмазная принцесса
Шалаш в Эдеме	Шикарный блеф
Досье на Пенелопу	Правнучка ведьмы
Мальтийская головоломка	Дурдом с призраками
Клиент Пуаро	Мечты сбываются
Откройте принцу дверь!	Влюбленным вход воспрещен!
Маркиз-потрошитель	Серенада для шефа
Леди Титаник	Все против свекрови
Кодекс поведения блондинки	Полюблю до гроба
Калоши невезения	Игра с неверным мужем
Черная тень в белом плаще	Любовь мексиканского сыщика
Африканская страсть	Белые ночи с Херувимом
До последней звезды	Проделки небожительницы
Карамельные неприятности	Призрак фокусника
Укрощение свекрови	Рассмешить Бога
Миллион черных роз	Небо в шоколаде
Муж, который живет на крыше	До свадьбы заживет
Приятных кошмаров	Тайное сокровище олигарха
Поцелуй на пожарной лестнице	Альковная тайна содержанки
Потусторонним вход воспрещен!	Не злите джинна из бутылки
Верный паж госпожи	Отмычка от разбитого сердца
Сон в брачную ночь	Гарем без проблем
Клуб шальных бабок	Джакузи для Офелии
Фаберже дороже денег	Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры	Русалку за хвост не удержать
Персона царских кровей	Причуды графа Дракулы
Диета против пистолета	Пятая жена моего мужа
Кастинг Синей Бороды	Компромат на суженого
Дегустация волшебства	Шанс на миллион долларов

Наталья Александрова

Шанс
на миллион
долларов

ЭКSMO
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Д. Сазонова*

В оформлении обложки использована работа
художника *В. Остапенко*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Шанс на миллион долларов : [роман] /
Наталья Александрова. — Москва : Эксмо,
2015. — 320 с. — (Смешные детективы).

ISBN 978-5-699-79618-2

Александр Строганов был настоящим баловнем судьбы, ему все в жизни давалось легко. Красавец, любимец женщин, заместитель управляющего солидным банком погиб среди бела дня в собственном автомобиле в результате срабатывания взрывного устройства... Сотрудница банка Лена находилась рядом и все видела своими глазами. Какие-то люди спрашивали ее о случившемся, она машинально отвечала: да, собирались обедать, да, в машине больше никого не было, Александр всегда сам садился за руль... Мысль о том, что если бы он не попросил ее выяснить какой-то пустяк и не отправил обратно в банк, то Лена сама бы села вместе с ним в авто и тоже сторела бы, пришла ей в голову уже дома. Хотя какое значение имеет то, что она осталась жива, если его больше нет! Ведь Лена так искренне любила своего шефа, но вскоре выясняется, что не только она одна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79618-2

В самый разгар рабочего дня из солидных черных с золотом дверей «Бета-Банка» вышли крупный представительный мужчина в длинном кашемировом пальто и молодая элегантная женщина. Мужчина подошел к припаркованному у самого подъезда черному «БМВ» и, взявшись за ручку двери, сказал своей спутнице:

— Леночка, я попрошу вас, спросите у дежурного в операционном зале, приходил ли сегодня Арсеньев из «Альбы». Я подожду в машине.

Девушка кивнула и пошла вверх по ступеням. Мужчина сел в машину и захлопнул дверцу. Девушка подошла к двери банка. И в это самое мгновение прогремел взрыв. Черная машина превратилась в пылающий факел. От грохота все на какое-то время оглохли, и все вокруг стало беззвучным, как будто кто-то выключил звук у телевизора. Улица была полна машин, они продолжали двигаться, как казалось, в полной тишине. Девушка на ступенях банка стояла как громом пораженная, она не могла поверить в реальность происходящего. Из банка выбежали охранники, увидев, что произошло, один из них бросился обратно — сообщить начальству, позвонить в полицию и в «Скорую», второй обнял девушку за плечи:

— Елена Юрьевна, пойдёмте, пойдёмте отсюда! Не надо смотреть!

Выбежали ещё два человека с огнетушителями и стали пенными струями сбивать пламя, потом они с трудом открыли дверцу машины и вытащили на тротуар обожженное, изувеченное взрывом тело, не подающее признаков жизни.

Девушка пыталась вырваться из рук охранника, и наконец ей это удалось. Она подбежала к обгорелому трупу, упала возле него на колени и зарыдала.

Раньше полиции и «Скорой помощи» к месту происшествия подъехала на белой «Тойоте» высокая, со вкусом одетая женщина — жена покойного, которую перехватили по мобильному телефону. Выйдя из машины и увидев плачущую на тротуаре сотрудницу банка, она одним движением бровей подозвала охранника и негромко сказала:

— Вон там, видите, автобус теленовостей приближается. Так что во избежание неприятностей... — Она не закончила фразу, но охранник понял и почти насильно увел плачущую девушку.

Вечером в передаче телевизионных новостей показали груды искореженного металла. И голос за кадром сказал:

— Похоже, что профессия банкира стала в наше время одной из наиболее опасных. Сегодня днем в результате срабатывания взрывного устройства погиб в собственной машине заместитель управляющего «Бета-Банком» Александр Васильевич Строганов.

Лена находилась как во сне. Какие-то люди давали ей воды, потом спрашивали о случившемся, она отвечала машинально-утвердительно на все вопросы: да, собирались обедать, да, его машина стояла на обычном месте, да, в машине никого не было, ведь он всегда сам садился за руль.

Она задержалась всего на минуту и увидела пылающий костер, а потом его обгорелый труп. Мысль о том, что если бы он не попросил ее выяснять какой-то пустяк и не отправил обратно в банк, то она села бы вместе с ним в машину, и тогда после взрыва обнаружили бы два обгорелых трупа, пришла ей в голову только дома вечером, но она не испугалась — какое имеет значение то, что она осталась жива, если его больше нет!

«Это неправда, — говорила она себе, — этого не может быть, чтобы он погиб».

«Правда, — стучало у нее в мозгу, — ведь ты сама видела взрыв и его труп».

Лена лежала в темноте, уткнувшись в подушку, которая была мокрой от слез. В соседней комнате у Ангелины орал телевизор, она нарочно переставила его к их общей стенке и не убавляла громкость до часу ночи. Лена делала вид, что не обращает внимания.

В этой квартире она жила вместе с братом, его женой и племянником, то есть они жили не вместе, а каждый сам по себе, даже хуже, чем в коммуналке, потому что в коммунальной квартире каждый сосед имеет свои права, а у Лены никаких прав не было, так уж устроила Ангелина.

Квартира принадлежала Лениным родителям, папа был профессором физики, и три года назад его пригласили работать во Францию. Лена училась на третьем курсе Финансово-экономического института, брат был уже женат, так что родители рискнули оставить своих взрослых детей и уехали в Париж вместе.

Это мама настояла, чтобы Лена поступала на экономический, хватит в семье физиков, говорила она. Лена изучала банковское дело, папа обещал потом устроить ее стажироваться во Францию. На каникулах после третьего курса она на две недели приезжала к родителям в Париж. Собственно, жили они не в Париже, а в маленьком университетском городке Орсе, до которого из центра Парижа можно было доехать за тридцать минут в скоростной электричке. От станции к их дому нужно было подниматься по длинной-длинной лестнице, но зато сверху открывался прекрасный вид на окрестные поля — зеленые и золотые квадраты убежали к горизонту и таяли в солнечной дымке.

Лена просто не узнала родителей — они помолодели, лица у них светились, они держались за руки, обнимались, как влюбленные подростки... Такими она их и запомнила.

Отец преподавал физику в университете, а мама была свободна, и они с Леной на целый день уезжали в Париж, чтобы окунуться в его нескончаемый праздник.

Ей все нравилось в этом городе — и бесконечная суэта Латинского квартала, греки, продающие

огромные бутерброды с уличных лотков, студенты, смеющиеся, галдящие, целующиеся, и яркие карусели у подножия Сакре-Кер, и негры-уборщики в зеленой униформе с нарядными зелеными метелочками, и кривые горбатые улочки Монмартра, и уличные торговцы, запускающие в небо сувенирных игрушечных голубей, вспархивающих в воздух с оглушительным стрекотом, распугивая стаи своих живых собратьев, и солидные черные няни, выгуливающие малолетних белых разбойников в Люксембургском саду, и Пале-Рояль...

Потом Париж очень часто снился ей, но попасть туда наяву больше не удалось. Той же осенью ее родители поднимались по ступенькам станции метро Сен-Мишель, когда прогремел взрыв. Ответственность за него приняла на себя какая-то экстремистская мусульманская организация. При взрыве погибли семь человек, в том числе профессор из России с женой.

Когда Лена с мамой гуляла по Парижу, она сначала долго оглядывалась в поисках урны, чтобы выбросить туда обертку от мороженого. Все урны были зачем-то затянуты пластиковой пленкой. На ее вопрос мама ответила, что так стали делать, чтобы террористы не могли подбрасывать в урны взрывные устройства. Лена пожалала плечами: это показалось ей чудачеством перестраховщиков-французов.

Родителей похоронили в Париже на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Через месяц в Россию прислали страховку. Благодаря ей Лена

смогла закончить учебу и вообще жить эти годы. Родители снились ей почти каждую ночь — молодые, улыбающиеся, счастливые, какими они были в Париже.

Денег от страховки, которые они поделили с братом пополам, хватило на скромную жизнь, учеба в институте подходила к концу, но вопрос с работой оставался открытым. Ленины однокурсницы, посматривая на нее свысока, обсуждали между собой, в какую престижную фирму устроят их родители благодаря своим друзьям и связям. Лене приходилось рассчитывать только на собственные силы, на свои способности, знания и трудолюбие, то есть рассчитывать ей было не на что — так, по крайней мере, считали ее однокурсницы.

Когда были живы родители, у Лены с братом были хорошие отношения, они с детства дружили, хоть он и старше на восемь лет. Брат женился рано, в двадцать четыре года: привел Ангелину — худенькую, невысокого роста, какую-то незаметную. Лена сразу поняла, что матери она не понравилась, но мама ничем не показывала своего отношения, наоборот, была с Ангелиной преувеличенно любезна. Сама Лена как-то не могла найти с женой брата точек соприкосновения, да особенно и не стремилась к сближению. Когда пришло сообщение о смерти родителей, Лена с братом горевали вместе, как раньше в детстве, когда они все делали вместе. Он приходил вечерами в комнату Лены, и они сидели, обнявшись, на диване, Лена плакала у него на плече, он только

гладил ее и вздыхал. Но Лене становилось легче от присутствия родного человека.

Ангелина после смерти родителей расцвела пышным цветом. Для начала она прекратила утешительные посещения брата, да он и сам понемногу отвлекся — семья, работа отнимали много времени. Ангелина задалась целью показать Лене, кто в доме хозяйка, и довольно скоро в этом преуспела. Все складывалось из мелочей, жаловаться брату было бы просто глупо — мужчины не обращают внимания на такие вещи. Тем более что вначале Лена была в таком состоянии, что вообще не реагировала на окружающих. Именно тогда она встретила Вовчика.

Вовчик был другом детства. Еще давно, когда они с родителями жили в маленькой двухкомнатной квартирке в пятиэтажке на Малой Охте, соседями на площадке с ними были два мальчика. И Лена с ними образовала некое сообщество. Они не очень афишировали свою дружбу, но часто встречались то у Лены, то у Жоры. Третьим был Вовчик. Жорка был постарше их на два года, но уважал Лену за серьезность и часто пользовался библиотекой ее отца. Как раз наступило такое время, когда Ленин брат повзрослел и отдалился от нее, поэтому дружбой с Жоркой она очень дорожила, а Вовчик был примкнувший к ним просто так, за компанию.

Родители их тоже общались по-соседски. Компания распалась окончательно, когда Жоркина мать развелась с мужем и вскоре собралась за-

муж за английского юриста, которого она совершенно случайно подцепила в «Интуристе», где подрабатывала-то всего два месяца летом. Юрист приехал посмотреть Советский Союз, потому что его прабабка была из России. Никаких следов прабабкиного дома он, естественно, не нашел, но зато в процессе поисков близко познакомился с молодой русской переводчицей Галиной, очень ею увлекся и предложил выйти за него замуж. Лена помнит, как Жоркина мама приходила к ее родителям советоваться, как они долго сидели на кухне, и отец уговаривал тетю Галю уезжать.

— Мир поглядишь! Поживешь по-человечески! Ведь не за людоеда какого-нибудь в Африку — приличный человек, обеспеченный!

У юриста в Англии была практика, дом в предместье Лондона и мама, пожилая, но бодрая.

— Да, конечно, но любовь... — слабо возражала Галина.

— Ты что, с ума сошла? Какая любовь, тебе сорок лет без малого!

— Тебе хорошо говорить, — вздыхала тетя Галя, глядя, как Ленины родители сидят рядышком на одном кресле, — вы друг на друга не надышитесь, весь дом про это знает.

— Вот что, Галина, езжай, не думай, не съедят тебя там. Сыну приличное образование дашь!

Это верно, юрист обещал оплатить Жорке образование. И тетя Галя с Жоркой уехали в Англию.

Первое время приходили восторженные письма, в которых изредка проскальзывали тоскливые

нотки. Галина писала, что все очень хорошо, что дом большой и что свекровь, встретившая русскую невестку поначалу настороженно, теперь души в ней не чаёт, потому что Галина, как большинство русских женщин, не избалованных плодами капиталистической цивилизации, оказалась мастером на все руки, сама может чинить сантехнику, сама переклеила в гостиной обои (что их клеить, писала Галина, когда они самоклеющиеся), сама переделала занавески, а эти англичане такие беспомощные: лампочку перегоревшую сменить — и то мастера вызывают. Письма приходили все реже, тоскливых нот в них становилось все меньше, а потом Галина привыкла и совсем перестала писать. Жорка же прислал Лене всего одну открытку на Рождество, там был изображен Санта-Клаус под огромными часами-башней — Биг-Беном.

Без Жорки Лене с Вовчиком было скучно, а вскоре они вообще уехали из этого дома.

Через два месяца после смерти родителей они столкнулись с Вовчиком на улице, он первый ее окликнул. Родители Вовчика к тому времени разбогатели, отец владел сетью продуктовых магазинов, они жили в пятикомнатной квартире, а когда Вовчик, узнав про ее горе, привел Лену домой, его мать встретила ее как родную. Лена была рада увидеть людей, которые знали ее родителей в молодости, можно было говорить с тетей Валей о прошлом, предаваться воспоминаниям. А потом у них с Вовчиком завязался роман. Чужого чело-

века Лена рядом с собой не потерпела бы тогда, а Вовчик был свой, из детства. Все это развивалось так спокойно, не торопясь. Вовчик встречал ее после института, водил в кафе, один раз Лена даже уговорила его сходить в театр. Всякими ночными клубами, дискотеками Лена не увлекалась, ей это не нравилось, и она мотивировала свой отказ тем, что не может развлекаться, когда со смерти родителей прошло так мало времени. Иногда Вовчику удавалось затащить ее в постель. Там тоже все было спокойно и непритязательно.

Родители Вовчика очень приветствовали их отношения, и Лена скоро поняла, почему — Вовчик был шалопаем. Он нигде не учился, от армии отец его, естественно, откупил, его пытались пристроить к делу в родительской фирме, но безуспешно. Родители надеялись, что он женится на Лене и остепенится. Лена дипломатично отговаривалась учебой. Когда у нее была сессия или зачетная неделя, Вовчик впадал в загулы с девицами, потом каялся, плакал и просил у Лены прощения. Лена сама удивлялась, насколько мало ее это трогало.

Дома Ангелина шипела:

— Выходи за него! Пробросаешься! Упустишь! Потом локти будешь кусать!

Наконец Лена сказала ей, чтобы она оставила ее в покое. Тогда Ангелина совсем озверела и начала делать гадости исподтишка, потому что ей очень хотелось, чтобы Лена вышла замуж, и тогда она стала бы полноправной хозяйкой в доме.

В коммунальной квартире у каждой соседки

свой стол на кухне, свой холодильник, своя посуда, замок на двери, наконец. В родительской квартире все было общее.

Ангелина в холодильник ставила свою рыбу таким образом, чтобы пропитался запахом Ленин сладкий творожный крем. Стиральная машина тоже была общая. И однажды Ангелина умудрилась подсунуть к Лениному белому белью лиловый трикотажный костюмчик своего сына, и все Ленины вещи после стирки приобрели грязно-сиреневый оттенок. Кроме того, Ангелина настраивала племянника против Лены и поощряла его агрессивные наклонности. После того как он сломал рамочку, в которой стояла на столе последняя парижская фотография родителей, и вырезал кусок из Лениной шелковой блузки, Лена стала запира́ть на ключ письменный стол и шкаф, а ключи прятать.

Но самым любимым развлечением Ангелины было следующее. В их доме всегда был слабый напор холодной воды, поэтому одновременно можно было делать только одно — либо принимать душ, либо пользоваться холодной водой на кухне. Ангелина специально караулила, когда Лена в душе, а потом открывала кран на кухне, причем просто так, а потом, нагло глядя в глаза ошпаренной Лене, говорила, что забыла.

Брат не вмешивался, он много работал, старался поменьше бывать дома, потому что Ангелина и на него все время ругалась. Брат зарабатывал прилично, но Ангелине все было мало. Она хоте-